

«В этой книге я подробно исследую, как следует понимать скрытые и очевидные проявления психоза. И объясняю, что галлюцинации и заблуждения призваны вернуть порядок в мысли, которые не складываются в истории, а также описываю проблемы, ответом на которые становится приступ психоза. В последней главе я исследую приемы, которыми диалог и творчество указывают путь к выходу из безумия, сопровождающего психоз».

Стейн Ванхеле

Stijn Vanheule

**WHY PSYCHOSIS
IS NOT
SO
CRAZY**

**A ROAD MAP TO HOPE
AND RECOVERY
FOR FAMILIES
AND CAREGIVERS**

Стейн Ванхеле

ПОЧЕМУ ПСИХОЗ НЕ БЕЗУМИЕ

РЕКОМЕНДАЦИИ
ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ,
ПАЦИЕНТОВ
И ИХ РОДНЫХ

Колibri

МОСКВА

УДК 616.895

ББК 56.145

B17

Stijn Vanheule

WHY PSYCHOSIS IS NOT SO CRAZY

A Road Map to Hope and Recovery for Families and Caregivers

Перевод с английского *Анны Алиповой*

Ванхеле Стейн

B17 Почему психоз не безумие. Рекомендации для специалистов, пациентов и их родных / Стейн Ванхеле ; [перевод с английского А. А. Алиповой]. — Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2025. — 192 с. — (Популярная психология для бизнеса и жизни)

ISBN 978-5-389-27252-1

Стейн Ванхеле, известный бельгийский специалист по ментальному здоровью, утверждает, что примерно 15 процентов населения могут в течение жизни иметь психотический опыт, в котором они теряют контакт с реальностью. И несмотря на это, мы часто боимся говорить о психозе и избегаем общения с людьми, переживающими психоз. Как же помочь и поддержать таких людей?

Стейн Ванхеле рассматривает научные теории от Зигмунда Фрейда до Жака Лакана, новейшие исследования, примеры из жизни его собственных пациентов и выдающихся личностей, таких как американский режиссер Дэвид Линч, японская художница Яёи Кусама и даже один из основоположников современной психологии Карл Густав Юнг. Автор приходит к выводу, что взаимодействие между людьми строится на историях, которые они рассказывают друг другу, — историях о прошлом, о понимании себя и своего места в мире. В состоянии психоза человек больше не может полагаться на эти истории — его реальность разваливается. Автор предлагает способы вернуть таким людям здоровье через гуманистический диалог и совместный поиск смыслов.

УДК 616.895

ББК 56.145

ISBN 978-5-389-27252-1

© Stijn Vanheule, 2024

© Алипова А. А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская группа «Азбука-Аттикус», 2025

КоЛибри®

Оглавление

Пролог	11
--------------	----

Глава 1. Психоз — это душевное расстройство, а не болезнь

Безмолвная реальность сбивает с толку	17
Безумие — это предел человеческой свободы	22
Душевная жизнь выстроена подобно фильму, пока функционирует речь	30
Почему пора отказаться от биомедицинского дискурса	36

Глава 2. Пристальный взгляд на обрывочные психотические эпизоды

Наша психика работает как съемочная группа в кино	44
Первичный и вторичный мыслительные процессы	46
Как мелочи занимают все внимание	48
Укутывая Реальность в Символические пеленки	51
Потеря себя в момент психоза.....	54
Словесный салат: потеря контроля над словами и мыслями	58

Психический автоматизм как общее понятие	63
Странные телесные ощущения.....	66
Неуправляемое и импульсивное поведение — это тоже симптом самостоятельных психотических переживаний.....	69
Психоз приводит к психическому расстройству	72

Глава 3. Типичные характеристики

манифестирующего психоза

Наш внутренний мир работает с фантазией	77
Я мыслю, следовательно, существую	78
Два воображаемых мира в одном сознании: шоссе в никуда	80
Уж лучше в голове будет хоть что-то, чем вообще ничего	85
Манифестирующий психоз похож на вторжение извне.....	90
Галлюцинации подобны фрагментам пугающего фильма	94
Галлюцинации не всегда оказывают разрушительный эффект	97
Иллюзия строится на откровениях	100
Бред тоже о чем-то повествует	104
Бред призван восстановить порядок во внутреннем мире	110

Глава 4. Что провоцирует эпизоды психоза,

и что они выражают

Ксенопатия.....	114
Прореха в нашей природе	117
Четыре экзистенциальные проблемы, с которыми должен столкнуться каждый	121
Воображение дает пространство для маневра.....	126

Переломный момент психоза.....	130
Психотические переживания выражают субъективную правду	136
Учимся слушать психотические переживания	140

**Глава 5. Размышления о том, как можно обуздать
психотические переживания**

Юнг и «Красная книга».....	145
Письмо — это выход, как и строительство замка	149
Даем безумию психоза право на существование.....	153
Организуем пространство для первичного мыслительного процесса	157
Разрабатывая собственный стиль как ответ на первичный мыслительный процесс	160
Бриколаж опыта, который вводит в заблуждение	164
Готовность выслушать творит чудеса	170
Бриколаж не элитарен	172
Нужно помочь людям принять свое упрямство.....	175
Эпилог.....	178
Примечания и список литературы	182

*Люди уступают животным в знаниях.
Животные знают ровно столько, сколько им нужно.
А человек — нет.*
Фернандо Пессоа*

---

* Фернандо Пессоа (порт. Fernando Pessoa, 1888–1935) — португальский поэт, прозаик, драматург, переводчик, эссеист, музыкальный критик. (Примеч. ред.)

Примечания переводчика (Примеч. пер.) и редактора (Примеч. ред.) даны в книге постранично. Все примечания автора расположены в конце книги в разделе «Примечания и список литературы».

Пролог

Во время приступа психоза мир переворачивается с ног на голову. Голоса, которые никто больше не слышит, нашептывают странные послания, окружающие вынашивают коварные замыслы, а реальность странным образом искажается. Это сложное время не только для тех, кто испытывает психоз, но и для тех, кто находится рядом. Но что такое психоз? Можем ли мы понять, что в такие минуты испытывают люди? Или у них в сознании воцаряется полнейшее безумие? И как вообще возможно, что заблуждения, галлюцинации и прочие неприятные явления захватывают разум людей и заставляют их делать странные вещи?

Если мы хотим заглянуть в мир человека, подверженного психозу, недостаточно просто признать, что психоз непостижим. Этот факт не требует доказательств. Тому, кто не расшифровывал секретное послание из радиопередачи и не сталкивался с тем, что слова внезапно утратили смысл, будет сложно принять тот факт, что с некоторыми людьми происходят подобные вещи. Чтобы сократить пропасть непонимания, мы можем воспринимать психоз как проявление глубокого кризиса. Психотический эпизод — это кризис, в котором сама суть реальности подвергается сомнению. Слова перестают выстраиваться в мыслительную цепочку, знакомые истории утрачивают правдоподоб-

ность, и все это выливается в самые разные проявления отчужденности от мира.

Тот факт, что такое вообще возможно, вызывает удивление. Ведь все мы используем слова и рассказываем истории. Значит ли это, что психоз может поразить любого из нас? Это лишь доказывает, что язык и истории играют важную роль в выражении реальности, ведь она вовсе не столь линейна, как может показаться на первый взгляд. Это мы наделяем реальность выражением посредством языка. Именно мы устанавливаем связь между словами и явлениями для того, чтобы сформировать мысли — они становятся кирпичиками, из которых складываются истории. Истории, которые мы сперва рассказываем себе, а потом окружающим, или же наоборот.

Истории помогают нам закрывать досадные трещины. При помощи слов и мыслей мы ищем правду, смысл, свободу и чувство сопричастности. В лучшем случае эти истории помогают нам объяснить происходящее и смириться с реальностью. Не до конца, разумеется, но достаточно, чтобы не впасть в отчаяние. Достаточно, чтобы делиться с окружающими тем, что нас волнует и трогает, а это, в свою очередь, рождает чувство сопричастности.

Очень важно делиться историями, потому что мы и преставить себе не можем, насколько глубока связь между языком и паттернами социального взаимодействия. Истории, которые мы воспринимаем как данность, помогают нам понять, кто мы и как должны поступить. Но как только мы делаем выбор, взгляд на мир становится избирательным. Нарратив определяет восприятие и одновременно порождает белые пятна, которые очень сильно влияют на то, как мы взаимодействуем с миром. Будучи психоаналитиком, я называю эти пятна «бессознательным» — собранием перепутанных между собой

историй, которые заполняют разум и формируют нас без нашего ведома.

Но порой бывает непросто воспринимать реальность в форме нарратива. Иногда истории слишком иллюзорны, или события до того ужасны, что их невозможно описать словами. И в такие минуты мы восклицаем: «Просто непостижимо». Такое не выразишь привычными словами. Непостижимое не осмыслить при помощи слов. Нарратив терпит крах. А когда такое случается, то следом страдает и восприятие жизненного опыта. Это приводит сознание в замешательство, и тогда на первый план выходит ярко выраженный ассоциативный тип мышления. Последствия этого очень даже осязаемы. Реальность становится враждебной и непредсказуемой, и все, что вы знали и во что верили, включая вас самих, разрушается и выходит из равновесия. Пока вы вплотную не приближаетесь к состоянию безумия. Или переступаете эту черту.

Без связного повествования человеческий разум теряет фокус и отвлекается на спутанные и малозначительные истории. Это очень неприятный опыт; реальность искажается, заполняясь осколками ужасов подсознания; и все это приводит к тяжелому психологическому кризису, известному как психоз.

Именно его мы и рассмотрим на страницах этой книги. Коллега однажды сказал мне, что китайское «вай йе», которое переводится как «кризис», содержит коннотацию возможности и испытания. Я был поражен и не мог выкинуть эту мысль из головы, ведь психоз — это тоже одновременно и возможность, и испытание историями, мыслями и прочим. Возможность найти место для безумия жизни.

В этой книге я подробно исследую, как следует понимать скрытые и очевидные проявления психоза. И объяс-

ню, что галлюцинации и заблуждения призваны вернуть порядок в мысли, которые не складываются в истории, а также описываю проблемы, ответом на которые становится приступ психоза. В последней главе я исследую приемы, которыми диалог и творчество указывают путь к выходу из безумия, сопровождающего психоз.

Последнее утверждение может удивить читателей. Сегодня многие считают, что психоз — это генетически обусловленное расстройство мозга, которое нужно лечить таблетками. Так почему же важно разговаривать с людьми, которые переживают психоз?

Осознать причину психоза может быть не так просто, особенно с точки зрения биологии. К примеру, генетики утверждают, что риск развития психоза у человека, который уже находится в этом состоянии, составляет лишь 7 %¹. Шокирующая цифра, которая ясно свидетельствует о том, что прежде мы недооценивали влияние окружения на развитие психоза. Также огромную роль, помимо прочих социальных факторов, играют сексуальное и эмоциональное насилие, безразличие окружающих и издевательства². Подобные события порой определяют личность человека, то, каким он видит себя и мир вокруг. Они подрывают доверие и нарушают целостность нарратива, потенциально обостряя психоз. Как человек может выразить себя в мире, принимающем непосредственное участие в том ужасе, который этот человек переживает?

Дискриминация из-за принадлежности к меньшинствам, социальная отчужденность, а также одиночество в больших городах также имеют отношение к психозу. Ведь чем больше к людям относятся как к чужакам, тем более чуждым становится для них мир и тем сложнее им выражать мысли, которые связывают их с реальностью. Это вновь указывает нам, что психоз — не только биологи-

ческая проблема, но также социальное и личное явление. Речь идет о самоощущении человека в мире.

А это явно говорит о необходимости психотерапии. Наивно думать, что антипсихотические препараты решат все проблемы. Они помогают, но не устраняют глубинные механизмы болезни. Эффективное лекарство может до некоторой степени подавить психотические мысли. Но чтобы помочь людям оправиться от психоза, нужно обеспечить им комфортную и благоприятную обстановку, которая будет способствовать решению подсознательных проблем, поможет вернуться к нормальной жизни и обрести надежду на будущее.

А поэтому нам нужно взглянуть на симптомы психоза, такие как бред и галлюцинации, в совершенно ином свете. Их следует рассматривать не как симптомы болезни, а как осмысленные высказывания и попытки выжить в хаотичном мире. Мы должны понять, что они означают в контексте проблем, с которыми сталкивается человек. Я учился этому последние 25 лет.

В конце 1990-х годов я получил степень по клинической психологии. В то время все начали верить в могущество биологической психиатрии*. В 1970-х американские психиатры придерживались мнения, что лучшее средство от психоза — реструктуризация эго пациента интенсивным лечением в стационаре. Однако к 1990-м годам эта идея была дискредитирована, и появился многообещающий биомедицинский подход. По крайней мере, именно так это преподносилось, когда я был студентом. Сегодня уже очевидно, что обещанию не суждено было сбыться,

---

* Биологическая психиатрия — направление в психиатрии, изучающее биологические причины и механизмы развития психических расстройств, а также биологические методы их лечения. (Примеч. ред.)

и в наши дни больше людей, чем когда-либо, страдают от душевных расстройств.

К счастью, благодаря учебе в Европе я познакомился с разными подходами к психотерапии, которые продвигали Жак Лакан*, Мишель Фуко** и Жиль Делёз***. Они помогли мне понять, что психоз — это не просто душевное расстройство, но также воплощение борьбы, затрагивающей фундаментальные аспекты человеческой жизни. И страдания, которые она приносит, не ограничиваются биомедицинской стороной вопроса. Именно это сподвигло меня начать разговаривать с пациентами и пробудило любопытство к устройству психотических переживаний.

Я понял, как любопытство перетекает в практику, работая с такими пациентами, как Марио — юноша с синдромом Дауна, с которым я познакомился на заре своей карьеры клинического психолога. Я остановлюсь на этом случае подробнее в главе 1, в которой попытаюсь показать, что установление прочных связей и внимание к тому, что переживает человек — это ключ к преодолению приступа психоза.

---

* Жак Лакан (фр. Jacques-Lacan, 1901–1981) — французский психоаналитик, философ (фрейдист, структуралист, постструктуралист) и психиатр. (Примеч. ред.)

** Мишель Фуко (фр. Michel Foucault, 1926–1984) — французский философ, историк, теоретик культуры. Создал первую во Франции кафедру психоанализа. (Примеч. ред.)

*** Жиль Делёз (фр. Gilles Deleuze, 1925–1995) — французский философ, взгляды которого находятся в стороне от основных философских направлений XX века, но иногда их относят к постструктурализму. Философия Делёза занимает важное место в современном дискурсе об обществе, политике, искусстве и субъективности. (Примеч. ред.)

Глава 1

ПСИХОЗ — ЭТО ДУШЕВНОЕ РАССТРОЙСТВО, А НЕ БОЛЕЗНЬ

БЕЗМОЛВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СБИВАЕТ С ТОЛКУ

Марио, когда я с ним познакомился, был замкнутым и проводил дни в полном одиночестве на чердаке в доме родителей. Он спускался только для того, чтобы поесть, но даже тогда с ним было сложно контактировать. Марио был заперт в воображаемом мире, и это мешало ему установить контакт с реальностью. Он все время разговаривал с воображаемой подругой, которая сидела у него на плече, так, что все вокруг это слышали. А вот что отвечала ему «подруга», было понятно только по выражению лица и движениям Марио. Порой я замечал, как он беззвучно шевелит губами, но было ясно, что Марио воспринимает свой шепот как голос, доносящийся извне. Как радиоспектакль, в котором, к изумлению окружающих, ставших его невольными слушателями, обе роли играет один и тот же актер.

Благодаря своему образованию, я точно определил, что происходит с Марио: у него были галлюцинации. В учебниках я много раз читал определения галлюцинаций — яркие звуковые, визуальные или чувственные переживания, у которых нет внешних источников. В случае Марио, как это часто бывает у людей, страдающих психозом, галлюцинации состояли из слов, доносящихся откуда-то извне.

Но дело было не только в этом. Слуховые галлюцинации обладают удивительным свойством. Они выталкивают на поверхность немислимое и разрушают представление человека о том, как устроена реальность. Как и все мы, Марио тоже создавал свою уникальную историю. Но в какой-то момент повествование прервалось. Он сбился с пути. Кроме одиночества и череды спутанных диалогов в мире, утратившем логику, у него больше ничего не осталось. Мы вместе с другими специалистами по психическому здоровью организовали для Марио интенсивную программу консультаций на дому, чтобы помочь ему восстановить связь с миром. Именно так Марио и нашел истоки новой истории, частично сотканной из нитей прошлого, но устремленной в будущее. И благодаря этому смог покинуть чердак, попробовать что-то новое за стенами дома и проложить себе путь в жизни. Постепенно «подруга» исчезла навсегда.

Я в те времена еще был начинающим клиническим психологом, и Марио стал для меня учителем. Не в привычном смысле, а скорее как дзен-буддийский наставник, который говорит немного, но все становится кристально ясно. Но главное, он научил меня тому, что психотерапевт не должен бояться странных и причудливых существ, которые обитают только в воображении клиента. Страх мешает общению. Если вы хотите работать вместе, чтобы найти точки соприкосновения, важно оставить страх позади. Еще он научил меня тому, что не стоит бояться оступиться. Если вы споткнетесь, если покажете, что можете совершить ошибку, другому человеку будет проще избавиться от роли неудачника. В начале работы с Марио я действительно споткнулся, причем буквально.

Одним дождливым днем, на четвертом месяце работы с этим пациентом, я пришел к нему домой на очередное

занятие. После него у меня была запланирована важная встреча, и, чтобы произвести хорошее впечатление, я надел лучший костюм. Когда я вышел из машины и быстро зашагал по заросшей мхом и очень скользкой после ливня дорожке, которая вела к дому Марио, я мысленно уже был на той встрече. Вдруг я почувствовал, как ноги медленно скользят и, как я ни пытался сохранить равновесие, растянулся на траве, забрызгав себя водой и грязью! Сидя на чердаке, Марио видел это неприятное зрелище. Когда я пытался подняться на ноги, проклиная собственную глупость, он открыл дверь и крикнул:

— С вами все в порядке?

Стоило мне переступить порог дома, он ненадолго исчез, а затем вернулся с полотенцем и сунул его мне.

— Вот, вытирайтесь.

В кои-то веки проблемы были не у него, а у кого-то рядом — у меня! Это стало важным прорывом. Многие молодые специалисты, как и я в то время, слишком серьезно относятся к роли профессионала. Они стараются казаться настоящими экспертами и навязывают пациентам свое мнение. Или что еще хуже, они мнят себя спасителями и ведут себя так, будто они с пациентом лучшие друзья. Вероятно, я пытался быть умным и незаурядным терапевтом, который непременно добьется успеха. Но, к моему изумлению, прогресса я достиг отнюдь не благодаря стараниям, а в тот момент, когда забыл про геройство, сбросил маску и внимательно прислушался к Марио.

Быть собой и внимательно прислушиваться к пациенту не так просто, как кажется. В повседневной жизни мы порой так глубоко погружаемся в себя, что пропускаем мимо ушей то, что говорят окружающие. Но если психотерапевт остается глух, он совершает большую ошибку.

Независимо от образования и профессионального опыта, у всех психологов есть свои слепые зоны, о которых важно помнить. Анализ собственного поведения и установок — это важная часть работы. Во время супервизии я понял, что тайное желание быть спасителем и было моей слепой зоной. Только распознав в себе карикатуру на спасителя, я смог изжить ее из себя.

Я работал с Марио больше двадцати лет назад. С тех пор я постоянно нахожусь в академической среде; сейчас занимаю должность профессора клинической психологии и психоанализа в Гентском университете Бельгии, а также веду частную практику. Психоз остается главным направлением моей работы — как научной, так и лечебной. Главный урок, который я усвоил, заключается в том, что хороший психотерапевт должен отбросить личные мотивы и стараться уловить то, что пациент пытается выразить словами и действиями. Это может быть сложно, ведь речь бывает обрывистой, переживания пациента — далекими от реальности, а молчание — гнетущим. Порой это разочаровывает, но, если принять тот факт, что по-настоящему понять другого очень сложно, становится чуть легче. Даже сконцентрировав все внимание на проблеме человека, вы все равно что-то упустите. Только если мы признаем этот недостаток и решим, что это наша отправная точка, мы можем рассчитывать на настоящий контакт³.

Как бы там ни было, нам с Марио стало проще общаться только после того, как мы признали этот недостаток. Пусть и благодаря тому, что Марио время от времени с улыбкой вспоминал, как я растянулся в грязи у него во дворе. Мое падение позволило Марио сделать шаг навстречу. Когда наш разговор заходил в тупик, он любил вспоминать тот забавный случай, и вскоре беседа продолжалась своим

чередом. Это был самый что ни на есть прогресс, потому что прежде именно в такие паузы у него начинались галлюцинации.

Связь между людьми строится на историях, которые они друг другу рассказывают. Истории о прошлом, о том, кто они и чего хотят. Марио было трудно спокойно рассказывать о своей жизни. В подростковом возрасте настал момент, когда он окончательно запутался. Марио утратил слова, которыми он мог бы описать то, что с ним происходит. Во многом причиной тому послужил синдром Дауна, от которого страдал Марио и который сильно ограничивал его речь; однако он с легкостью мог поддержать разговор на многие темы. На самом деле это произошло из-за того, что некоторые темы, затрагивающие любовь и сексуальность, были недоступны для обсуждения. И в такие минуты внутреннее напряжение, выражавшееся в галлюцинациях, подавляло Марио. Слова, которые позволяли ему связать происходящее в душе с тем, что происходит вокруг, слова, которые превратили бы рой мыслей в тему для обсуждения и открыли возможность объединиться с окружающими, — все они внезапно исчезли. Они попросту покинули его.

Одинокий Марио приспособился как мог. Мир продолжал движение, но шепот у него в голове подчинился иному ритму, который окружающие люди не могли уловить. И в результате Марио все больше отдалялся от близких людей. Отец с матерью смотрели, как их сын все глубже увязает в водовороте иной реальности, с трудом произносит обрывки слов и растворяется в пугающем и непостижимом для них новом мире. В том числе и для Марио.

Слушая Марио, я понял, что его проблема заключается не столько в том, что он жил фантазиями, которые вышли

Научно-популярное издание   Бұқаралық басылым
Серия «Популярная психология для бизнеса и жизни»

Стейн Ванхеле

ПОЧЕМУ ПСИХОЗ НЕ БЕЗУМИЕ

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ,
ПАЦИЕНТОВ И ИХ РОДНЫХ

Ответственный редактор *Е. Тушова*
Выпускающий редактор *Т. Маслова*
Художественный редактор *Е. Заливочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректор *Е. Бударгина*
Компьютерная верстка *В. Демина*

В оформлении обложки использована иллюстрация
© 1714134517/Shutterstock.com, автор agsandrew

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.04.2025.

Формат 60×88^{1/16}. Гарнитура «Charter».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76.

Тираж 2000 экз. О-РВJ-36254-01-Р. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
«КоЛибри» тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред
их здоровью и развитию» от 29.12.2010 г. не распространяется.

«Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.